

Вдруг Ли Юньдун обернулся и странно посмотрел на неё:

— Ты не собираешься ждать меня дома?

Как только Су Чань услышала вопрос Ли Юньдуна, она тут же сжала его рукав.

Её голова энергично задвигалась влево и вправо, а две косы, покачивающиеся у её лица, напоминали китайский пеллетный барабан. С другой стороны, пеллетный барабан не мог сделать взгляд “не бросай меня”.

Более того, барабан так же не мог сказать “я пойду с тобой” таким жалостливым голосом, будто он воспользовался ей.

Улыбнувшись, Ли Юньдун произнёс:

— Ладно. Но только не с таким взглядом. А то люди подумают, что я сделал с тобой что-то.

Су Чань тут же почувствовала облегчение, поэтому она подняла голову и довольно улыбнулась.

Пара вышла из квартиры и через семь минут добралась до рынка.

Стоило им только приблизиться к рынку, и Ли Юньдун увидел, как к нему рванула женщина из овощного прилавка.

Казалось, будто она хотела задушить его голыми руками.

Ещё издалека начали доноситься её крики:

— Ты! Маленькая шлюха! Как ты смеешь показываться тут после того, как обокрала меня. Да ещё и с этим симпатичным мальчиком!

Ли Юньдун нахмурился, услышав странные выкрики женщины.

Сделав серьёзное выражение лица, он закрыл Су Чань своим телом.

— А в чём проблема? Разве вы не умеете общаться нормально? — сказал парень.

Женщина показала пальцем на Су Чань и начала кричать:

— Она взяла овощи с моего прилавка и ушла, не заплатив! Уже в таком юном возрасте эта маленькая шлюха совершает столь плохие поступки. Представь, кем она станет в будущем! Ничего не стоящей сукой!

Ли Юньдун почувствовал гнев, бурлящий у него в груди.

Посмотрев на женщину, он сказал:

— Сколько стоили овощи. Я заплачу.

Несмотря на то, что Ли Юньдун выглядел как обычный среднестатистический парень, его взгляд был ужасно острым.

Почувствовав, что глаза Ли Юньдуна, словно два острых кинжала, пронзили её сердце, владелица прилавка вздрогнула и быстро отвела свой взгляд.

Изначально она планировала уладить всё мирным путём. В конце концов, только люди со спокойным и умеющим прощать характером могли преуспеть в бизнесе.

Но как только она увидела Су Чань, прячущуюся за спиной Ли Юньдуна, как раненый щенок, этот план тут же полетел в ближайшую помойку. А мужчины, пускающие слюни на эту девушку, стали для неё последней каплей.

Она вспомнила, как её собственный муж изменил ей, когда она была беременна. Этот ублюдок попал в сети хитрой соблазнительницы. Если бы не ребёнок в её животе, она в тот же миг бы развелась с ним.

Несмотря на то, что это произошло очень давно, старая рана до сих пор не зажила. Вид любой красивой женщины пробуждал в ней чувство обиды и горечи.

Когда она слышала слова Ли Юньдуна о плате, её глаза тут же загорелись.

Позволив алчности взять верх, она протянула свою руку со словами:

— Сто юаней!

Ли Юньдун истерически рассмеялся и сказал:

— Сто юаней за огурец и морковь? Ваши овощи что, сделаны из чистого золота? Мы будем срать золотом после них?

Женщина выпучила глаза:

— Тебя что-то не устраивает? Она обокрала меня. Разве ты не слышал о десятикратной компенсации? Если ты украл что-то, то должен вернуть в десять раз больше.

— Даже с десятикратной компенсацией эти овощи не стоят сотни юаней! Десять юаней всего лишь за морковку и огурец, издеваетесь? Это вообще законно? Да вы же грабите люди среди гр*банного бела дня!

Эмоциональный всплеск Ли Юньдуна привлёк внимание всех окружающих. Вокруг них быстро собралась толпа, и владелица овощного прилавка начала чувствовать раздражение.

Однако мгновение спустя выбежал её сын с кухонным ножом руках.

— Мама! Что здесь происходит? Эти люди доставляют тебе неприятности?

Услышав голос сына, владелица овощного прилавка воодушевилась.

Муж предал её, когда она была беременна.

Поэтому после рождения сына она купала его в своей любви, включая ту любовь, которую она некогда испытывала к своему мужу.

Как итог, её сын вырос крайне избалованным.

Её привязанность превратила парня в высокомерного панка, ставящего драки и утех с девушками превыше учёбы. Он был одним из тех парней, кто даже для разрешения самых незначительных конфликтов сразу же пускал в дело кулаки.

Гнев поднимался всё выше и выше в груди Ли Юньдуна, как шар с горячим газом. Дикий блеск в его глазах становился всё ярче и ярче, а взгляд - острее.

Тем не менее, прежде чем Ли Юньдун успел подойти к утырку, размахивающему ножом, чтобы показать, кто тут босс, он почувствовал, как кто-то сзади одёрнул его за футболку.

<http://tl.rulate.ru/book/6053/1364044>